

Судебная ошибка или смена правовой парадигмы?

О взыскании компенсации морального вреда в двойном размере

Якупов Тимур

Юрист, партнер агентства практикующих юристов «Правильное право», помощник депутата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

01 августа 2023

«Коллекционируя» интересные случаи из практики, я «наткнулся» на «довольно редкую монету», на одной стороне которой «отчеканен» человек, дважды понесший ответственность за причиненный им моральный вред, а на другой – лицо, для которого компенсация морального вреда, повторно взысканная за одни и те же физические и нравственные страдания, приняла форму неосновательного обогащения.

Итак, по порядку.

В результате ДТП, совершенного по вине гражданина М., здоровью гражданки А. был причинен тяжкий вред. В рамках возбужденного в отношении М. уголовного дела А. обратилась с гражданским иском¹ к М. о компенсации морального вреда. Приговором Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан с М. в пользу А. была взыскана компенсация в 350 тыс. руб.

Впоследствии А. обратилась в районный суд с новым иском² к работодателю М. – ИП В. о компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП. Интересы предпринимателя представлял я.

По итогам рассмотрения иска требования А. к ИП В. были удовлетворены: суд взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию в 450 тыс. руб. Как указывалось в решении, «обязанность по возмещению морального вреда должна быть возложена на ИП В.» в связи с тем, что «вред здоровью наступил в результате ДТП, произошедшего по вине М., управляющего транспортным средством, принадлежащим на праве собственности ИП В., с которым М. состоял в трудовых отношениях и в момент ДТП исполнял трудовые обязанности». При этом вывод о том, что М. исполнял трудовые обязанности, сделан судом на основании того, что «ИП В. и М. не представили доказательств того, что М. использовал транспортное средства для личных нужд», в то время как приговором установлено, что «М. работает на технически исправном автомобиле, но в день ДТП ездил по своим делам вне рабочего времени».

Решение также примечательно тем, что суд, удовлетворяя иски, полностью проигнорировал доводы, отраженные в возражениях, письменных пояснениях и настоящей статье. Верховный Суд РБ³ и Шестой кассационный суд общей юрисдикции⁴, оставляя обжалуемое решение в силе, изложенные в апелляционной и кассационной жалобах доводы не опровергли, должной оценки им не дали.

В частности, ВС РБ, соглашаясь с решением первой инстанции, указал, что «юридически значимым обстоятельством по делу являлось установление: выполнял ли М. в момент ДТП работу по заданию владельца источника повышенной опасности ИП В.», и отклонил доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления о том, «что приговором суда с М. в пользу А. уже взыскана компенсация морального вреда», в связи с тем что они не являются основанием отмены решения суда, поскольку с ИП В. компенсация морального вреда взыскана как с владельца источника повышенной опасности, что не противоречит ст. 1079 ГК РФ.

Кассация вовсе ограничилась фразой о том, что «доводы жалобы не подтверждают нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела».

Таким образом, по итогам рассмотрения дела в трех инстанциях возникла ситуация, при которой принятые судебные постановления создали, на мой взгляд, правовую неопределенность в вопросе понимания природы морального вреда, методах его определения и основаниях взыскания компенсации.

Дело дошло до Верховного Суда РФ, который не усмотрел оснований передачи жалобы на рассмотрение Судебной коллегии и не разрешил поставленные в кассационной жалобе правовые вопросы.

Стоит отметить, что прокуратура РБ разделяла мою позицию в первой и апелляционной инстанциях, однако прокурор, который участвовал при рассмотрении кассационной жалобы, изменил подход ведомства и поддержал логику судов.

Позиция о незаконности и необоснованности судебных постановлений основывалась на нескольких ключевых доводах.

Первый аргумент отсылает к преюдиции (ст. 90 УПК РФ).

Районный суд, рассмотрев гражданский иск А., заявленный в рамках уголовного дела, определил в приговоре размер компенсации морального вреда, причиненного истцу в результате ДТП. Приговор, вступив в законную силу, фактически «конвертировал» степень нравственных и физических страданий А., испытанных ею в результате ДТП, в «денежный эквивалент» и сформировал соответствующую преюдицию.

Вместе с тем тот же суд, рассматривая и удовлетворяя иски А. к ИП В. в рамках гражданского судопроизводства, фактически переоценил выводы, изложенные во вступившем в законную силу приговоре, и изменил его в части размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию. Так, взыскание морального вреда сначала с М.

(350 тыс. руб.), а впоследствии с ИП В. (450 тыс. руб.) фактически увеличивает размер компенсации до 800 тыс. руб.

Апелляционная инстанция, соглашаясь с решением районного суда в части взыскания морального вреда, указала, что суд при вынесении приговора не учитывал материальное положение работодателя, которое «безусловно, отличается от материального положения работника».

Если увеличение суммы взыскания компенсации морального вреда, установленной приговором, является, на мой взгляд, грубым нарушением норм процессуального права, то правовое обоснование такого увеличения – нарушением норм материального права.

Логика судов представляется парадоксальной. Получается, что истец испытывает разные нравственные и физические страдания в связи с травмами, полученными в результате ДТП, – в зависимости от финансового состояния причинителя вреда: так, моральный вред, причиненный работником, ниже морального вреда, причиненного предпринимателем, но выше, чем вред, причиненный безработным лицом.

В данном деле – после того как судебные акты вступили в законную силу вслед за приговором – сложилась ситуация, когда при определении размера компенсации морального вреда суды приняли во внимание не степень нравственных и физических страданий истца (потерпевшей), а правовой статус ответчика (осужденного) и финансовый статус его работодателя. Считаю, это противоречит природе морального вреда, под которым в соответствии с п. 2 **Постановления** Пленума ВС от 20 декабря 1994 г. № 10 понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Исходя из данного ВС определения морального вреда правильным видится подход, при котором размер компенсации определяется степенью нравственных и физических страданий, испытанных лицом, а не субъектным и количественным составом и финансовым положением лиц, к которым может быть предъявлено требование о возмещении такого вреда.

Если экстраполировать изложенный тезис на рамки описываемого дела, налицо противоречие, поскольку моральный вред, причиненный А. гражданином М., и моральный вред, причиненный А. гражданином М., являющимся сотрудником ИП В., не может быть разным, так как субъективные внутренние состояния А. в связи с причиненным вредом ее здоровью остаются идентичными в обоих случаях.

Следующий тезис состоит в том, что А., взыскав моральный вред с М. в рамках уголовного дела, реализовала свое право на компенсацию морального вреда. Повторная реализация такого права со стороны А. в рамках гражданского дела не основана на законе и принимает форму неосновательного обогащения.

Третий довод строится на том, что обжалуемые судебные акты нарушают положения ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ, ч. 5 ст. 4.1. КоАП РФ, а также п. 7 ст. 14 Международного

пакта о гражданских и политических правах и п. 1 ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Читайте также

Не допускать двойной ответственности

Запрет двойной публично-правовой (карательной) ответственности за одно и то же деяние не знает исключений

01 сентября 2021

Правило non bis in idem, согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же нарушение, является универсальным принципом законодательного регулирования юридической ответственности и закреплено в актах как российского, так и международного права.

ИП, выплатив А. компенсацию морального вреда, присужденную судом, в соответствии со ст. 1081 ГК РФ получил право обратного требования (регресса) к водителю М. в размере выплаченного возмещения. Таким образом, М. фактически получил двойное обязательство по выплате компенсации морального вреда, причиненного гражданке А., – первое на основании приговора, второе – в порядке регресса. В данном контексте финансовые обязательства по отношению к А. принимают форму ответственности М. за моральный вред, причиненный в результате ДТП.

Приведенные доводы не опровергнуты судебными постановлениями, в связи с чем мы подали повторную кассационную жалобу в ВС РФ с ходатайством о восстановлении сроков обжалования. Надеемся, Верховный Суд поставит точку в правовой дискуссии, а обоснование его позиции найдет отражение в последующих постановлениях Пленума.

¹ Дело № 1-514/2021.

² Дело № 2-1125/2022.

³ Дело № 33-13786/2022.

⁴ Дело № 88-21363/2022.

← [НАЗАД К СПИСКУ](#)

01 августа 2023

Рассказать:

6

Другие мнения

Равич Мария

Объекты культурного наследия под арестом: кто отвечает за их сохранность?

27 сентября 2023

Зиневич Игорь

В защиту директора должника...

26 сентября 2023

Соколов Артем

Правовая природа вычета неустойки из оплаты требует уточнения

26 сентября 2023

Исмаилов Федор

Нарушенные права удалось восстановить

22 сентября 2023

Михайлова Елизавета

Если условия договора ущемляют права потребителя

21 сентября 2023

Кузнецов Иван

«Профессиональные жалобщики» в сфере государственных и корпоративных закупок

20 сентября 2023

© 2007—2017 «Новая адвокатская газета»

© 2017—2023 «Адвокатская газета»

Учредитель – Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Главный редактор – Мария Вениаминовна Петелина, petelina@advgazeta.ru, 8(495)787-28-35, доб. 519

Периодическое печатное издание «Новая адвокатская газета» зарегистрировано Роскомнадзором 13 апреля 2007 г., перерегистрировано Роскомнадзором под наименованием «Адвокатская газета» 23 ноября 2017 г. (свидетельство ПИ № ФС77-71704), выходит два раза в месяц, адрес сайта – www.advgazeta.ru.
Сетевое издание «Адвокатская газета» зарегистрировано Роскомнадзором 23 ноября 2017 г. (свидетельство Эл № ФС77-71702), доменное имя сайта – advgazeta.ru.

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. При воспроизведении материалов необходима ссылка на источник публикации – «Адвокатскую газету». Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Редакция «Адвокатской газеты» не предоставляет юридические консультации, контакты адвокатов и материалы дел.

Политика обработки персональных данных
Результаты проведения специальной оценки условий труда

Метка * означает упоминание лиц, внесенных в реестр иностранных агентов.
Метка ** означает упоминание организации, запрещенной в РФ.

Отдельные публикации могут содержать информацию, не предназначенную для пользователей до 18 лет.

Адрес и контакты редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, +7 (495) 787-28-35, advgazeta@mail.ru

По вопросам оформления подписки обращайтесь по адресу podpiska@advgazeta.ru,

по вопросам регистрации на сайте – по адресу info@advgazeta.ru

Разработка сайта — ART•PERFORMANCE

